

Протоиерей
Иоанн Ильич Сергиев
(Кронштадтский),
как пастырь по завету Христа

святослав

Неустановленный автор

**Протоиерей Иоанн Ильич
Сергиев (Кронштадтский)
как пастырь по завету Христа**

Православное издательство "Сатись"

2008

автор Н.

Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский) как пастырь по завету Христа / Н. автор — Православное издательство "Сатись", 2008

ISBN 978-5-04-099884-5

По благословению Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского ВЛАДИМИРА Пусть читатель, внимательно прочитав повесть о славном современном молитвеннике Русской земли, утвердится верой в истинность нашего Православия, которое одно лишь полномерно воспитать и беречь такой живой сосуд благодати Божией, каким является о. Иоанн Ильич Сергиев (святой праведный Иоанн Кронштадтский). По изданию редакции журнала «Доброе Слово», Санкт-Петербург, 1908 В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

ISBN 978-5-04-099884-5

© автор Н., 2008
© Православное издательство
"Сатись", 2008

Содержание

Предисловие	6
I. О. Иоанн Кронштадтский, как пастырь по Завету Христа	7
II. Общие черты жизни и характера о. Иоанна	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**Коллектив авторов
Протоиерей Иоанн Ильич
Сергиев (Кронштадтский)
как пастырь по завету Христа**

© Издательство «Сатись», оригинал-макет, оформление, 2008

Предисловие

Как внезапный ураган налетела в последние три-четыре года на нашу святую, мирную, смиренную Русь разрушительная волна революции. И хотя главари нашего революционного движения ошиблись в своих широких замыслах и не достигли окончательно того, к чему давно уже втихомолку стремились, тем не менее значительная часть умов в нашем обществе и народе подверглась заметному смятению. Число сомневающих увеличилось, неверие и разврат высоко подняли теперь голову, авторитет священных преданий (и в том числе прежде всего авторитет Православной Церкви) для громадного большинства русских людей потерял теперь свою прежнюю обаятельность. Люди, жадно ища новых кладезей, устремились на гнилые источники.

Даже в среде церковных деятелей появилось какое-то «обновленческое» движение. Случается, что православные стыдятся своего православия, стали находить его и узким, и фанатичным, и во имя так называемой культуры готовы обезличить наше православие, тщательно исключая из православия все, что будто бы может быть осуждено наукой и культурой как суеверие или обрядность...

Журнал «Доброе Слово» со дня своего основания и доселе непоколебимо стоит за самобытные начала Русской жизни и прежде всего дорожит чистотой православия, отмечая так называемое обновленчество, но твердо веруя, что зиждительные силы Истинной Православной Церкви на столько, милостью Божественной Главы, неиссякаемы, что решительно нет никаких оснований верующему православному христианину искать для церкви каких-то еще «от мира и от культуры» подпорок и кощунственно думать, что Православная Церковь, как какая-нибудь вещь, может нуждаться в поновлении. Наша Церковь, как истинная Невеста Небесного Жениха, всегда юна и прекрасна. Но горе наше, горе большинства православных людей, что мы мало знаем все достоинства своей Матери-Церкви... «Доброе Слово» уже заканчивает третий год своего служения спокойному, любовному ознакомлению читателей своих с духовным богатством Православной Церкви: ее учением, св. угодниками, св. местами и т. д.

Выпуская в свет настоящую книжку в качестве обещанного бесплатного приложения, мы желали бы одного. Именно: пусть читатель, внимательно прочитав повесть о славном современном молитвеннике Русской земли, утвердится верой в истинность нашего Православия, которое одно лишь полномерно воспитать и беречь такой живой сосуд благодати Божией, каким является о. Иоанн Ильич Сергиев, протоиерей Андреевского собора в г. Кронштадте, и оно одно лишь должно служить надежной опорой благосостояния нашего отечества.

Редакция.

СПб., 1908 года 19 декабря.

Р. S. Уже настоящая книжка версталась, когда мы узнали о смерти дорогого батюшки о. Иоанна Кронштадтского. Мирно почил он о Господе у себя на квартире 20 декабря в 7 ч. 40 м. Утра. Вечная память и покой в селениях святых да сотворит Господь неустанному молитвеннику и благодетелю Русской Земли!

И. О. Иоанн Кронштадтский, как пастырь по Завету Христа

*Аз есмь пастырь добрый; пастырь добрый душу свою полагает за
овцы
(Ин. 10, 11).*

Новозаветное священство есть высочайшее, по своему значению, служение, такое, подобное которому поистине нет ни на земле, ни на небе. Св. Иоанн Златоуст, как известно, в своих словах «О священстве» ставит сие служение выше ангельского. «Священнослужение совершается на земле, – говорит св. Иоанн Златоуст в своем 3 слове „о священстве“, но по чиноположению небесному; и весьма справедливо, потому что не человек, не ангел, не архангел и не другая какая-либо сотворенная сила, но Сам Утешитель учредил это чинопоследование, и людей, еще облеченных плотью, соделал представителями ангельского служения. Посему священнодействующему нужно быть столь чистым, как бы он стоял на самых небесах посреди тамошних сил... Они (священники) возведены на такую степень власти, как бы уже переселились на небеса, превзошли человеческую природу и освободились от наших страстей».¹ А книга о должностях пресвитеров приходских повелевает пресвитеру: «за всяким прихожанином своим смотреть, всякого состояния надзирать и знать совершенно, и как бы на доске расписанное иметь, здоров ли пребывает о благодати Божией или болит грехом, и каким именно, и как давно, и сколь опасная болезнь, и какого именно лекарства требует».²

¹ Творения св. Иоанна Златоуста. I т, стр. 416, 418. Изд. Сибирской Духовной Академии. 1895 г.

² # 47. Стр. 56–57.

О. Иоанн в начале 1880-х гг.

Такое высокое учение Православной Церкви о правах и обязанностях Православной Церкви о правах и обязанностях пастыря, естественно, вытекает как из всей целокупности Слова Евангельского, так в частности и по преимуществу из учения Господа о добром пастыре, изложенного в 10 главе Евангелия Иоанна.

Обличив горделивую самонадеянность книжников и фарисеев, считавших себя единственными правомерными руководителями народа еврейского, стражами его святости и

чистоты, Иисус Христос воспользовался ветхозаветным представлением служителей религии, как пастырей, каковое представление ясно выражено пророком Иезекиилем в его пророчестве на пастырей израилевых (Иезекииль 34, 2-16), и в Своей речи, сказанной после исцеления слепорожденного, с неподражаемой живостью и силой изобразил качества служителя религии, священника, под образом доброго пастыря, пасущего овец. Он Сам Себя называет Пастырем и Пастырем добрым, который душу свою полагает за овец (Ин. 10, 11, 14-15), и противопоставляет Себя наемникам, которые не радят об овцах и тотчас же оставляют их, лишь только завидят опасность, им угрожающую. Этот образ пастыря, полагающего душу Свою за овцы, показан Господом в назидание тех, которые призываются служить братии в звании священников и продолжать на земле дело спасения, совершенное Икупителем. Евангелие говорит нам еще об одном случае, когда Господь наш Иисус Христос в ответ на осуждение его лицемерными праведниками – фарисеями и книжниками – за то, что он трапезовал с мытарями и грешниками, сказал притчу о добром пастыре, нежно пекущемся о всякой заблудшей овце. «Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяносто девяти из них и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее? А нашед, возьмет ее на плечи свои с радостью; и пришед домой, созовет друзей и соседей и скажет им: порадуйтесь со мною, я нашел мою пропавшую овцу» (Лк. 15, 4-6).

И вот наш божественный Пастыреначальник первый раз в Своем примере осуществил этот подвиг доброго пастыря, и таким образом и словом, и жизнью Своею дал продолжателям дела Своего завет следовать стопам Его, быть такими же добрыми пастырями.

Апостолы, по повелению Господа первые несшие на себе бремя пастырского служения, своею деятельностью дали достойный образец последующим служителям Церкви. И смотрите, как много у них горячего усердия и неусыпного попечения о тех, которых они желали или которых по званию своему и по побуждению христианской любви должны были привести ко спасению и сделать совершенными по душе и угодными перед Богом. «Бдите, поминающе, – говорит св. апостол Павел, – яко три лета ночь и день не престаях уча со слезами единого кождо вас» (Деян. 20, 31). «Вы помните, братие, – говорит тот же апостол в другом месте, – труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали благовестие Божие. Свидетели вы и Бог, как благоговейно и праведно и безукоризненно мы поступали пред вами верующими; потому что вы знаете, каким образом каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали, и умоляем вас поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу» (1 Сол. 2, 9-12). С особенною настойчивостью, даже прямо с закланиями апостол внушает пастырям неослабную заботу о своем духовном стаде в лице Тимофея, которому он пишет: «заклинаю тебя перед Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явлении Его и Царствии Его: проповедуй слово, стой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай, со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые бы льстили слуху... Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение свое» (2 Тим. 4, 1-5). Последующие, как ближайšie, так и отдаленнейшие от времен апостольских, строители Таин Божиих, конечно, не все уже являлись такими верными исполнителями завета Христова о добром пастыре. Но мы знаем из истории христианской церкви, что те пастыри, которые являлись добрыми пастырями, оказывали своим истинно пастырским служением поразительное влияние на нравственное совершенствование человечества и остаются доселе предметом благоговейного почитания и удивления у всех христиан и даже не у христиан. И наша юная русская церковь имеет в своей истории немало славных имен доброго пастырствования по завету Христа.

Время, которое мы переживаем, есть время очевидного ослабления нравственных начал в человечестве, и есть, при этом, время даже – увы! – явного принижения идеалов пастырства.

Но тем отраднее огласить имена тех наших священников, которые и в настоящие лукавые дни равнодушия, эгоизма и неверия, не забыли завета Христа о добром пастыре и со всею самоотверженностью от дались святому делу доброго пастырствования. И конечно, первое имя такого современного доброго пастыря – это имя о. Иоанна Кронштадтского, т. е. протоиерея Андреевского собора в г. Кронштадте о. Иоанна Ильича Сергиева.

II. Общие черты жизни и характера о. Иоанна

«Нет уголка на обширной земле нашей, где бы не благословлялось Ваше имя; нет человека, который не нашел бы себе уголка в Вашем сердце. Так прослужили Вы Христу 50 лет». Вот что недавно (17 января 1906 г.) писал в своем письме, обращенном к о. Иоанну Кронштадтскому, один из архиепископов нашей церкви. Действительно, великая сила благодатной души о. Иоанна, как роса небесная, всюду разлилась, и у людей, не забывших Бога, верующих в силу Его промысления о мире, имя о. Иоанна вызывает глубокую радость и неизреченное умиление. Отовсюду, не только из европейских стран, но даже из далекой Америки, из столиц, городов и деревень направляются к нему многочисленные послания с мольбою об участии в горе и нужде людской.

Кто же этот дивный наш пастырь по своему происхождению и своей личной жизни, кто это яркое солнышко наших мрачных маловерных дней? Где он родился, как был воспитан, как начал свою одушевленную пастырскую деятельность?

О. Иоанн Кронштадтский уроженец далекого севера России. Он родился в ночь на 19 октября 1829 года в селе Суре, Пинежского уезда, Архангельской губернии, в семье бедного сельского причетника Ильи Сергиева.³ Родился он таким болезненным и слабым, что родители были вынуждены поспешить его крещением, и младенец Иоанн был крещен, ради страха смертного, через несколько часов после рождения.

Окруженный поражающей бедностью, молчаливым, кротким и богобоязненным ребенком рос будущий молитвенник Русской земли. Всегда задумчивый, он оживлялся только в церкви, во время совершения богослужений. Уже в эту раннюю пору обнаружилась в нем вдохновенная сила избранной души. Однажды ночью, рассказывает близкая к о. Иоанну игуменья Таисия, 6-летний Ваня увидел в комнате необычный свет... Взглянув, он увидел среди света Ангела в его небесной славе. Младенец Иоанн, конечно, смутился от такого видения. Но Ангел успокоил его, назвавшись Ангелом Хранителем, всегда стоящим окрест его в соблюдение, охранение и спасение от всякой опасности.

На шестом году начал Ваня учиться грамоте и чрезвычайно полюбил церковные книги. На десятом году его отвезли в г. Архангельск, где отдали в духовное училище. В начале своей школьной жизни он на самом себе испытал великую силу молитвы. Ему весьма трудно было учиться, он был сначала малоуспешным учеником; в иные минуты ему было крайне тяжело и отчаяние готово было овладеть его детской душой. Но, привыкший почти от колыбели прибегать во всем за помощью к Богу, он в эти горькие свои дни, обыкновенно ночью, когда все его товарищи уже спали, изливал свое детское горе перед Богом в молитве. Нет лучшего лекарства в жизни – во все тяжелые минуты – как искренняя молитва и слезы! И вот, однажды, после обычной своей ночной молитвы, он вдруг почувствовал, как будто какая-то завеса спала с его очей, ему так легко стало на душе, прояснилось его сознание и с этого дня его успехи стали быстро возрастать.

³ На том месте, где стоял дом причетника Ильи Сергиева, теперь поставлена о. Иоанном часовня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.